

Работа лауреата III степени

ТРАДИЦИЯ В ЗЕРКАЛЕ СОВРЕМЕННОСТИ
И БУДУЩЕГО

*Р. О. Ширап*¹

Work of the 3rd degree winner

TRADITION IN A MIRROR OF PRESENT
AND FUTURE

R. O. Shirap

Мои друзья, вы широки как небо.
Без вас я пыль... былинка на ветру,
Пушинка... или некий призрак... небыль!
Пока вы живы – жив, без вас – умру.
(Матвей Чойбонов)

Совсем не случайно начинаю стихами замечательного бурятского поэта-мыслителя Матвея Чойбонова. Для каждого человека слово «друг» имеет свое значение, и я никогда не ошибусь, сказав, что настоящий друг всегда поделится последним и придет на помощь.

Вдали от дома я часто задумываюсь о родной земле и ее людях. В них моя жизнь. Дух скромного и доброго тувинского народа и сейчас согревает меня в Северной Пальмире. Этот дух и есть настоящий друг, без которого невозможно дышать.

¹ Ширап Регина Олеговна – студентка 2 курса Санкт-Петербургского государственного университета.

Что же ждет наш народ в ближайшем будущем? Сможем ли мы сохранить национальную самобытность и традиции наших предков в условиях современной глобализации, унификации образовательной системы и многих других факторов, отрицательно влияющих на национальное самосознание? Какие пути развития возможны для республики? По какому следует пойти и к чему это приведет? Хочу с вами поделиться своими рассуждениями на эти животрепещущие вопросы. Я не исключаю того, что думы мои вам покажутся абсурдными, но, быть может, они вдохновят вас на какие-то действия!

Сегодня тувинское общество столкнулось с огромным количеством проблем, которые вызваны, на мой взгляд, ломкой завещанных нам предками традиционных устоев. Безусловно, это присуще не только тувинцам, но и большинству национальных культур России. Ведь сейчас не всегда встретишь алтайца, который может поделиться с тобой интересными фактами из истории и быта своего народа, не всегда встретишь калмыка, который может сказать тебе на своем родном языке: «Привет! Как дела?», редко найдется хакас, который перечислит пару дат из истории хакасов, мало у кого из этих людей найдется своя национальная одежда в шкафу. И все это произошло всего за несколько десятилетий.

Актуальность данного вопроса обусловлена потребностями современного российского общества в сохранении этнических культур, ведь успешное развитие полиэтнического государства невозможно без учета национальных особенностей каждого из его народов.

Возвращаясь к вопросу о национальном самосознании тувинского народа, хочу заметить, что одной из причин не только

морального, но и физического уничтожения этноса является алкоголизм. Печально, что среди несовершеннолетних число употребляющих спиртное с каждым годом все увеличивается. Заслуженный врач нашей республики Биче-оол Шангыйлан вычислил, что наш народ исчезнет к 2100 году, если не перестанет пьянствовать. Естественно, нельзя не разделять его тревогу.

Будучи студенткой исторического факультета СПбГУ, я пишу работу о повседневной жизни урянхов в конце XIX – начале XX веков. В настоящей работе я хотела бы несколько слов уделить нашей традиции ограничений, связанных с употреблением алкоголя у тувинцев. Путем сравнения традиции с современными реалиями я попытаюсь предположить будущее.

Неизвестно, когда у тувинцев появился аппарат по перегонке молочного напитка хойтпак. Но физическое явление круговорота воды в природе гениально использовано нашими предками именно в этом изобретении. Важно отметить, что тувинцы перегоняли арагу не только из хойтпака, но и из кумыса, облепихи, пшеницы, проса. Однако занимались этим только в летнее время, когда дома было достаточно молока, следовательно, в XIX – XX веках пьянство у тувинцев не было распространено как сейчас.

Когда мы находились в составе Маньчжурии, в кожуунах имелись торговые лавки китайских купцов, где продавалась уже китайская водка – «кыдаттың кара арагазы» (черная китайская водка). Тувинцы остерегались ее употреблять, считая, что она отнимает жизнь. Китайскими властями в свое время применялись жесткие репрессивные меры по отношению к пьяницам, запрещалось употребление араги днем.

На протяжении веков у наших предков сложилась своя питьевая культура. Тувинцы известны своим гостеприимством. Во время пиршества хозяин наливал арагу в дашка, брал в правую руку, левой же обхватывал правый рукав и с поклоном подавал арагу почетному гостю. Тот брал дашка обеими руками и, слегка коснувшись губами края, возвращал обратно хозяину. При этом говорил:

«Амзавас гээш амзавады гивенер,

Амбын-Чингис айыткады»

(«Не подумайте, что специально не пригубил,

Таково повеление Великого Чингиса»).

Хозяин обеими руками брал дашка, сам пригублял арагу и вновь подносил гостю. Только после этого гость выпивал. Возможно, во избежание отравления Чингисхан повелел высшим должностным лицам есть и пить только то, что отведано самим хозяином.

Более двух дашка не употребляли. Ограничиться одним дашка было нельзя, так как у человека две руки, две ноги, имеется жена, семья (Кенин-Лопсан, 2000). После двух дашка человек крепко держится в седле. Это тоже одна из гарантий безопасности жизни и здоровья.

Ученые-генетики полагают, что в организме тувинцев отсутствует фермент, расщепляющий алкоголь. Это вызвано тем, что в наше традиционное питание не входили хлеб и дрожжесодержащие. Эти продукты и водку тувинцы начали употреблять только с середины XX века, поэтому организм наш не адаптировался и не выработал защиту. Этим можно объяснить быстрое опьянение от

небольших доз, привыкание, зависимость организма от алкоголя у тувинцев.

Тувинцами был также выработан запрет на употребление араги мужчинам до 40 лет. «Эр кижиниң төрө баштаар угааны 40 харлаанында быжар» («Государственный ум мужчины созревает в 40 лет»). Если с раннего возраста отравлять свой организм алкоголем, то мужчина не может быть защитой и опорой для рода. А после 40 лет, даже в состоянии опьянения, мужчина может контролировать свое поведение, знать свою меру. Алкоголь также оказывает отрицательное влияние на потомство. В 40 лет в основном завершается детородный возраст и уже сводится к минимуму рождение неполноценных детей.

Женщинам вообще запрещалось употреблять спиртное. Говорили, что если отец пьет, полдома горит, если мать пьет, весь дом горит.

Что мы видим сегодня? Утрачена единственная традиция, запрещавшая женщине употребление спиртного. Женский алкоголизм стал настоящим бичом современного общества. Кто будет уважать пьяную женщину? Сегодня люди ошибочно думают, что в традиционной семье женщина была бесправна. Нет, она была полноправным и уважаемым членом семьи. В семью мужа она привозила с собой приданое: юрту с убранством, одежду по сезонам, украшения и скот. За ней всегда сохранялась право возвращения в род. При этом она могла увезти с собой своих детей и все имущество.

Наши предки не уделяли большого внимания словесному воспитанию. Дети воспитывались личным примером родителей. Понятно, откуда сегодня среди подростков такой интерес к спиртному, ведь примером для них являются пьяные мамы.

Из жизни общества таким образом уходит духовность. Бес-
сменные спутники алкоголизма: ложь, агрессия, преступления и
семейное неблагополучие, супружеские измены, разводы.

Как правило, пьющая женщина не в силах контролировать
свое поведение. Она не стесняется употреблять бранные выраже-
ния, что недопустимо в традиционной семье. Наши предки боялись
осквернить бранными словами духов воздуха, боялись остаться без
защиты от нечисти.

Тувинки, кроме женщин Тоджи, не имели права убивать жи-
вотных. Сегодня есть случаи, когда жена убивает мужа. Под влия-
нием алкоголя женщины становятся развязными и болтливыми,
что недопустимо для поведения в традиционном обществе.

В традицию погребения не входило употребление спиртного.
Считалось, что душа покойного сердится, если люди пьют арагу,
шумят, не контролируют свое поведение, а сегодня похороны пре-
вращаются в пьянство. Выражая соболезнования, тувинцы прино-
сят с собой водку и табак. Все это выдается за традицию, хотя ни-
когда такой традиции не было.

Что же нам в таком случае делать? Как бороться с этим
пьянством, которое погубит нашу нацию?

Как-то раз о бесценной пользе традиционного общества я за-
говорила с одним замечательным человеком, калмыком по нацио-
нальности. Его эта проблема волновала не меньше меня. Вот что он
мне сказал: «В национальных республиках нужен коллегиальный
орган, который будет полностью контролировать все сферы обще-
ственной жизни. Вводится полный контроль, цензура. Вместо MTV
слушаем национальную музыку, вместо «Дом-2» смотрим про-
граммы об истории, традициях и т.д., вместо посиделок на улицах

занимаемся спортом и т. д. и т. п. Я не говорю о коммунизме, но положительные элементы нужно брать. Человек может зарабатывать своим трудом. Человек обязан трудиться».

На мой взгляд, вполне здоровое рассуждение.

Работая над этой проблемой, многое для себя осознаешь. Я поняла главное: причина всех наших бед в нас самих. Сломался некий духовный стержень внутри нас, который был у наших отцов и дедов, с честью и достоинством пронесших звание «детей Тувы» через всю свою жизнь.

Наиболее действенным средством в таком случае представляется обращение к истокам, к исторической памяти наших предков, к опыту, который в суровых условиях помог сохраниться и выжить. Традицию нельзя возродить, она закрепляется в исторических условиях. Но помнить и рационально использовать нужно.

В таком случае передо мной автоматически вырисовываются **два пути**, по которым тувинский народ может пойти в ближайшие 20-30 лет.

Первый я назову «оптимистическим». Он предполагается мною в случае успешной политики нашего правительства по отношению к проблеме алкоголизма и правильных действий со стороны масс. Что я понимаю под успешной политикой и правильными действиями? Это максимально возможные меры по сохранению самобытности этнической культуры, для проведения которых необходима помощь государства, новые образовательные программы, направленные на воспитание любви к традиции. Я предлагаю ввести курс в школах «Основы традиционной тувинской семьи». Такой курс, по-моему, помог бы многим ребятам. Изучая такой предмет, дети по-другому взглянули бы на наши обычаи,

ведь многого они не знают вовсе. Это способствовало бы подготовке к самой главной социальной роли — роли будущих матерей и отцов.

Самым дорогим вознаграждением за выбор этого пути для нас будет сам народ, который выживет в этой жестокой борьбе с алкоголизмом. Семья как главный институт общества сохранит свою святость в глазах людей и будет воспитывать в нас лучшее, что дошло от отцов.

Что еще нам нужно? Мне кажется, самое главное у нас уже будет: мы будем друг у друга, а дальше уже все зависит от нас самих, хотя и сегодня мы сами вершители своей судьбы.

О втором пути мне совсем не хочется говорить. Но, к сожалению, возможность его существования в будущем нельзя отрицать. Мне думается, что он ожидает нас в случае нашего бездействия. Если не будут приниматься меры по устранению алкоголизма, которые реально действовали бы не только на поверхностном уровне, но и на практике помогали бы тысячам семей. Тогда наше общество полностью поглотили бы ложь, болезни, преступления, предательство и семейное неблагополучие. В конце концов, тувинский этнос исчезнет. Страшно даже подумать об этом! А ведь у нас очень высокий уровень преступлений среди несовершеннолетних, как правило, они совершаются в состоянии алкогольного опьянения. Это тоже о многом говорит. Нужны реальные действия: активная пропаганда здорового образа жизни, положительный пример со стороны родителей.

Нет, второй путь не имеет права на существование. Мы не позволим этого! Собрав все свои силы, мы должны победить в

этой войне. Ведь тувинец не может без своего народа, без него он как «пушинка», «былинка на ветру»...

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Кенин-Лопсан, М. (2000) Тыва чанчыл. Кызыл.